

той эпохи, вобрало в себя сорокалетний опыт развития художественного и общественного сознания страны.

Основными мотивами стихотворений Р. Рождественского были мотивы пути, судьбы, верности, памяти, смерти, быстротечности жизни, нежности и тепла, ностальгии, единения человека и природы, принятия жизни, надежды, т. е. общечеловеческие, а не конкретно-исторические. Но во многих из них находят отражение бытовые приметы времени.

Например, в стихотворении «Ровесникам» звучит мотив пути, дороги, движения: «*Но / опять / уезжаем, летим, отплываем!*» [1, с. 10]. Образ поезда, отправляющегося по расписанию, напоминает человеческую жизнь. В то же время в послевоенные годы был выполнен большой объем работ по развитию железнодорожной сети СССР, благодаря своей универсальности, надежности поезд стал основным видом транспорта.

В стихотворении «Ремонт часов» образ часов является напоминанием о жизни, с каждой секундой ускользающей от человека. Звучит мотив быстротечности жизни, в то же время образная картина представлена выстроившимися на площади будочками торговцев, часовщиком, читающим в свободное время газету, часами «Москва» производства первого Московского часового завода, треугольной печатью. Лирический герой заплатил за ремонт своих часов пятьдесят копеек.

В стихотворении «Воскресный выпуск» звучит мотив бессмысленности содержания многих газет и высмеиваются не только те, кто публикует глупые новости, но и те, кто это читает: «*Смотри, народ, / на своих любимцев! / Вот их / концерты, / вот их / постели! / Вот их пижамы. / Вот их / сортиры*» [1, с. 35]. Поднимается проблема засорения человеческой жизни ненужной, бесполезной информацией.

Лирика Роберта Рождественского во многом явилась отражением эпохи, современной поэту. Мы легко находим в его стихотворениях приметы быта тех лет, видим разницу между восприятием мира людьми того времени и нынешнего.

Литература

1 Рождественский, Р. И. Огромное небо / Р. И. Рождественский. – Москва – Санкт-Петербург : Амфора, 2012. – 239 с.

Д. В. Зуева

*Науч. рук. М. С. Чернова,
канд. филол. наук, доцент*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ТОПОСА В ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СБОРНИКОВ Н. В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» И «МИРГОРОД»

Понятие «топос» является историко-литературной реальностью отличительным признаком разных стилей, из которых возникает произведение, а с другой стороны, – это концептуальное национально-культурное явление, способное к смыслопорождению [1, с. 236].

Топонимические образы имеют особое значение в поэтике произведений Н. В. Гоголя. Топонимы выдвигаются в заглавие гоголевских циклов: «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород». Они не являются условными или несуществующими; место действия гоголевских повестей реальны, географически достоверны. Их художественная функция расширена и определяет всю повествовательную структуру целиком.

В связи с этим топонимическая образность Н. В. Гоголя – это проблема, которая открывает путь к постижению не только поэтики его конкретных произведений, но и всей творческой индивидуальности писателя. Хутор Диканька отделяет фольклорно-этнический мир хутора от всего остального реального мира. Он воплощает картину украинской жизни: знакомит с ее приданиями, легендами, бытовыми обычаями и народным нравом. С помощью ее атрибутов автор передает дух народа: его мировосприятие, культуру, представления о силе и красоте. Хутор Диканька играет объединяющую роль. В сборнике «Миргород» семантика топонима раскрывает мироустройство жителей.

Таким образом, в Миргороде нет единства мира, он содержит внутри себя антитезу «мир и война». Из идиллии «Старосветских помещиков» Миргород превращается в дождливое, сырое и печальное место (повесть о двух Иванах). Тем самым автор обличает реальность, где царят социальные противоречия современности.

Литература

1 Панченко, А. М. Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения / А. М. Панченко. – Москва : Наука, 1986. – 337 с.

М. А. Конопелько

Науч. рук. В. В. Табунов,

канд. ист. наук, доцент

ДЕСАНТНЫЙ БАТАЛЬОН «ДАЛЬВИЦ»: СОЗДАНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОРАЖЕНИЕ

В июле 1944 г. в местечке Дальвиц (Восточная Пруссия) было создано подразделение из числа белорусских коллаборационистов под названием Специальный десантный батальон «Дальвиц» с целью заброски диверсантов в тыл наступающей Красной Армии. За июль удалось набрать около 200 человек, которые были разделены на две группы: «Северную» во главе с А. Рудаком, и «Южную», во главе с М. Зуем. Командирами батальона были назначены майор И. Гелда и капитан В. Родзько. Курсанты изучали саперное и подрывное дело, топографию, тактику партизанской войны и учились прыгать с парашютом. Весь курс подготовки был рассчитан на 4–6 месяцев. В ноябре 1944 г. «Дальвиц» был переброшен в Вальбуш (Польша), где продолжил свою подготовку. Позднее его перевели в район Берлина [1, с. 684]. В ноябре 1944 г. была предпринята операция «Валошка», целью которой являлась организация антисоветского подполья. 17 ноября диверсионная группа была выброшена в районе Лиды и Барановичей, но уже 22 ноября она была нейтрализована советской контрразведкой. Тем не менее, 20 марта 1945 г. на совещании в Берлине было запланировано увеличить состав батальона до 700–800 человек и использовать отряды по 25–30 человек в диверсиях на территории СССР [2, с. 147]. В апреле 1945 г. «Дальвиц» получил от Белорусской Центральной Рады приказ отступить в Чехию, где планировалось сдать в плен американской армии. Вместо солдат США батальон встретился с чешскими партизанами-коммунистами, которые разоружили десантников и отпустили их. Вскоре батальон был расформирован, а его личный состав был поделен на группы, которые стали пробиваться на Запад либо в Беларусь. Так, группы В. Родзько и И. Гелды смогли пробраться к Белостоку, где в июне 1945 г. их разгромили части НКВД, а командиров «Дальвица» арестовали [1, с. 687].